

Клубничная беда капитана Зубова

Автор:

Мария Зайцева

Клубничная беда капитана Зубова

Мария Зайцева

Практика любви #9

У капитана Зубова есть задание. Серьезное и нервное.

Ему нельзя отвлекаться. Даже на девушек, сладких, как клубника. Пахнущих, как клубника.

Отвлекаться нельзя. А попробовать хочется.

Но у него задание. Как быть?

Беда. Большая беда.

Мария Зайцева

Клубничная беда капитана Зубова

1.

У нее карие глаза. Большие, с немного приподнятыми вверх внешними уголками. Кажутся еще больше из-за длинных ресниц.

Форма лица – сердцевидная. Острый подбородок, высокие скулы. Пухлые влажные губы. Нижняя губа чуть полнее верхней, она ее прикусывает, когда волнуется.

Зубы ровные, белые. Когда улыбается, на щеках появляются ямочки.

Темные брови естественной формы. Длинные кудрявые волосы.

Невысокая, примерно метр шестьдесят – шестьдесят два. Худощавого телосложения, с бледной, кажущейся прозрачной, кожей. Тонкая талия и грудь примерно второго размера. Навскидку. Длинные для такого роста ноги. Хорошей формы ягодицы. Скорее всего, опыт в секции танцев... Походка тоже об этом свидетельствует.

Голос... Голос-голос-голос...

– Решетов, ты уснул? Я сколько ждать буду? – высокий, похожий на бабий, визг прерывает мысленное выстраивание фоторобота темноволосой клубнички, которая никак не желает покидать голову Зубова уже пару дней точно.

Он разворачивается и невозмутимо смотрит сверху вниз на красного от перенапряга Виктора Семеновича Красникова, своего непосредственного начальника. В который раз отмечая, что рожа у начальника все больше напоминает свинячье рыло, и визжит он тоже как свинья. Недорезанная.

Зубов родился в деревне и видел, как режут свинью. Так что сравнивает с полным пониманием портретного и звукового сходства.

На лице его, естественно, ничего не отражается. Как стоял каменным истуканом, так и стоит. Смотрит.

Красников от этой невозмутимости заводится еще сильнее, надувается и визжит уже чуть ли не на ультразвуке.

Зубов лениво размышляет, что будет, если этого козла, наконец-то, хватит удар, и приходит к однозначному выводу, что в этом случае спасти точно не будет. Хотя основы первой помощи изучены давно и уже неоднократно

применялись на практике. Например, если Красников все-таки словит сердечный приступ, то его можно вывести из этого состояния, окунув с головой в ледяную воду. И держа там чуть ли не до утопления. Зубов не помнит причины, по которым это помогает, но то, что помогает – однозначно. Он так уже делал как-то. Работа такая, ничего не попишешь...

– Так что сегодня вечером ты выходишь на смену, понял? – завершает очередной визгливый матерный пируэт Красников, и Зубов машинально кивает. Смена так смена... Тоже мне, удивил.

Конечно, не особенно правильно объект практически на сутки оставлять без присмотра, но может, это и к лучшему. За последние полгода придурастая девка стала утомлять даже его.

А это, по идее, вообще нереально.

Он так думал. Генерал Савин, его РЕАЛЬНОЕ непосредственное начальство, так думал. И все, кто вообще в этой теме был замешан, тоже считали Зубова каменным истуканом. Неспособным на эмоции.

И надо же, ошибались.

Дурная девка эмоции и из камня вышибет. Искры, мать ее. От которых потом пожар случается. Потому две смены подряд – это благо. А то как-нибудь не выдержит и прибьет ее, идиотку белобрысую.

Красников, решив, что месть свершилась, торжественно сваливает в закат, виляя жопой похлеще, чем подопечная Зубова.

А она ведь только притворяется мужиком.

Зубов опять отворачивается к окну, поправляет форменную куртку с торжественной надписью «Секьюрити», причем, именно так, на русском, а не на английском, и возвращается к мысленному составлению фоторобота одной клубничной заразы, которая не дает покоя в последние пару дней.

Он делает это уже в двадцатый раз на протяжении всей долгой смены, и каждый раз с неудовольствием ощущает, как член начинает активно помогать в составлении портрета. Например, подкидывает несущественные, но дико приятные факты о том, что грудь у нее как раз самого крутого размера, не большая и не маленькая. И стоячая. По-девчоночьи. Конечно, по-девчоночьи, она ведь и есть девчонка. Молодая, примерно девятнадцати лет. Носит короткие юбки, которые так легко задираются грубыми лапами, и тонкие майки. Без лифчика. И соски нежной стоячей груди буквально продирают шелковую ткань... Наверняка, если их потрогать, они станут еще острее. Это уже член, зараза такая, добавляет свое ценное мнение.

Зубов ругается про себя, выдыхает. Краем глаза оценивает обстановку в ресторане, где работает этим самым «секьюрити» в смену сутки через двое. Или сутки через сутки. Или полсуток через полсуток. Короче говоря, по-разному работает, изо всех сил изображая тупого дуболома, неспособного сложить два и два. Конечно, никому в голову не придет, что мрачный шкаф Решетов, с постоянно невозмутимо-дебильным выражением на морде, на самом деле капитан СБ МВД Антон Зубов, уже скоро второй год находящийся под глубоким прикрытием. И работает он в первую очередь охранником, а в реальности – нянкой и надсмотрщиком для одной, на редкость нервной и тупой девки, не умеющей держать язык за зубами, а гонором превосходящей суперзвезд российской эстрады с их двадцатистраничными райдерами. Прекрасным дополнением к потрясающе мерзкому характеру его объекта является ее титул вице-чемпиона по карате среди девушек. И умение больно и неожиданно бить ногами.

Сучка.

Зубов в который раз за все время сосуществования рядом с нервной козой, испытывает жгучую злость на генерала Савина, навязавшего ему этот белобрысый геморрой.

Нет, ну почему бы не отправить его в какую-нибудь далекую от нормальной цивилизации южную республику? Под прикрытием? Выяснять, сколько золотых унитазов есть у местных полковников? Искать доказательства криминальной составляющей? Рисковать привычно жизнью, имея дело с вполне вменяемыми взяточниками, казнокрадами и прочими простыми и логичными людьми?

Нет же, его посадили нянкой к этой... Этой...

Естественно, что за столько времени нервы слегка расшатались. Эта дура и мертвого расшатает. И вообще неудивительно, что на нее охотятся. Зубов не знает всех деталей дела охраняемого объекта, да ему и не положено. Но в одном уверен на все сто: эта коза сама вперлась. Только так. И вперла еще кого-то. Теперь она в бегах, а Зубов с нею на пару.

Вынужден терпеть всяких уродов, вроде мнящего себя великим руководителем, начальника охраны Красникова.

Нервы точно расшатались.

И один из признаков – это его маниакальное желание составлять фоторобот одной клубничной заразы по сто раз на дню. А ночью... Ночью тоже. Но в более свободной форме и прислушиваясь к мнению члена.

От нее пахнет клубникой. Шампунь? Духи?

Запах не химический, а очень даже натуральный. Такой, что слюни собираются во рту.

Зубов сначала даже не понял, что это такое, откуда пахнет так сладко.

Просто два дня назад его гребанный объект, воспользовавшись тем, что Зубов отвлекся на естественные потребности организма, то есть на быстрый секс с одной рыжеволосой бабенкой из спортзала, свалила из дома среди ночи и поехала в студенческое общежитие.

За каким хером – вообще непонятно.

Хотя еще более непонятно, за каким хером она вообще поперлась учиться. Сидела бы дома, не чирикала. Не заставляла нервничать лишний раз.

Но, конечно! Где эта коза и где спокойная жизнь?

Вытребовала разрешение учиться у генерала, мотивируя это дело тем, что лезет на стену от скуки и точно кого-нибудь убьет, если не разрешат хоть чем-то

полезным заниматься. Разговаривала она в присутствии Зубова, когда говорила про убить кого-нибудь, смотрела прямо ему в глаза, скалась и однозначно указывая, на кого намекает. Зубов, помнится, усмехнулся ее уверенности. Тоже мне, Джеки Чан в юбке. Верней в брюках. Зубы не выросли, чтоб до его горла дотянуться!

Овца.

В итоге, генерал разрешил подать документы в университет на физико-математический.

Зубов, честно говоря, думал, что эта дура уймется. Ну вот где она и где математика?

Но она мало того, что не унялась, так еще и реально поступила!

И спокойно потопала учиться!

Зубов знал, что эта хрень – не к добру! И все время ждал подставы. Ну и дождался. Коза среди ночи побежала в общагу отмечать вступление в студенты.

Естественно, в виде хлипкого паренька Арса Решетова. Его, Зубова, любимого братишки.

В общаге Арсик умудрился с кем-то поцапаться, ну, тут Зубов даже не сомневался, кто заводила. Это же просто ходячий пиздец, ему ли не знать!

А когда Зубов, придя с потрахушек, не обнаружил «братишку» дома и примчался за ним к общаге, Арсик выскочил оттуда не один, а с шикарным хвостом в виде двух девок и одного здоровенного дуболома, с нахальной рожей, ростом не уступающего Зубову.

Дуболом так шарил наглыми глазами по «братишке», что Зубов аж напрягся слегка.

Их раскрыли? Пора сваливать? Геморрой ходячий, ну надо же! А ведь он, Зубов, говорил, предупреждал ведь, высказывал свое экспертное мнение по этому

поводу генералу Савину...

Или нахальный парень просто любитель парней? Не особо похоже, но все может быть... Тоже ничего хорошего...

Зубов привычно прикидывал расклад, поворачивая ситуацию так и эдак, фиксируя мельчайшие детали поведения дуболома с наглым взглядом и смущенного взъерошенного «братишки»...

А потом все загрузились в его патриот, и Зубов забыл про все на свете.

Потому что, когда девчонки, блондинка и брюнетка, сели в машину, он посмотрел мельком в зеркало заднего вида на темненькую куколку... И не смог отвести взгляда...

Глаза у нее – карие. С длинными ресницами. И губы... И брови... И грудь... И задница... И запах. Клубничный. Сладкий такой, хочется прикоснуться. Попробовать.

Зубов, в двадцать первый раз за смену начав составлять фоторобот клубничной девочки, понимает, что что-то идет неправильно сейчас.

И что возможен сбой в системе.

Беда. Как есть беда.

2.

– Вы не имеете права! – звонкий, даже слегка визгливый голосок заставляет Зубова очнуться от сотого за длинную смену составления фоторобота Клубнички и обратить внимание на вход в ресторан, где два его напарника развлекаются обычным вечерним образом.

Примерно с десяти вечера по пятницам и субботам приличное заведение «Фламинго» превращается в разгульный шалман. Приезжает диджей со своими крутилками, забегают неброско одетые девочки, хихикая, переодеваются за неприметной шторкой и выскакивают в зал, сразу рассредоточиваясь на нужных точках. Это гоу-гоу.

Ну и наплывает толпа любителей веселья.

Зубов и его временные напарники обычно в это время стоят на воротах и осуществляют фейс-контроль. Проще говоря, не пускают в зал откровенно обдолбанных, пьяных, в сланцах и трениках, бомжей и малолеток. Правда, с последними тяжело всегда. Фиг ее поймешь, лахудру размалеванную, сколько ей лет. По виду – так все тридцать, а по паспорту пятнадцать.

Пустишь такое чудо, ошибешься разок, и тебя потом за яйца прихватят. Потому что малолетки – самая опасная категория. Пить они не умеют, дуреют сразу, понимания ситуации – никакого. Зато гонору и идей о своей невыебенности – дохренища. Такой дай пробку нюхнуть, и потом запросто можно тащить куда-нибудь в кабинет трахать.

И прямо круто будет, если на следующий день коза протрезвеет и сдаст тебя, придурка, с потрохами ментам. Идеи Шурыгиной близки и понятны всем неадекватным прошмандовкам страны.

И принуждают мужчин быть осторожными.

Сам Зубов подобной херней не страдал, на мелких девок смотрел с профессиональной трезвостью и спокойствием. И не мог представить себе ситуации, чтоб его, спокойного здорового мужика, капитана СБ с опытом неоднократного внедрения и только положительной динамикой раскрытия дел, могло бы вштырить настолько, чтоб повестись на недоразвитые прелести какой-нибудь мелкой дуры.

До недавних пор не мог.

Потому что все возможно, все бывает, так сказать...

Тупая присказка из детского мультя прилипла намертво, и Зубов ругается про себя, опять недобрым словом поминая свою подопечную.

На днях буквально врубила на всю мощность телек в зале и пялилась в экран на этот мульт. С приставучей песенкой и тупым назойливым приговором.

И вот Зубов уже второй день все вспоминает. О чем бы другом с таким успехом и рвением помнил!

На воротах «Фламинго» охрана ржет, не пуская на территорию двух мелких девок.

У одной светлые кудряшки, как у барана. Она и солирует, громко высказываясь о поправках правах человека. А другую не видно.

Но Зубов печенью, неоднократно битой, понимает, что это она. Та самая. Клубничная беда.

Не хватило, значит, девочкам приключений недавних!

Опять пошли ловить!

Он ругается, опять же про себя, уходит к мониторам, внимательно разглядывая мизансцену у входа.

Печень его не обманывает. Там реально Клубничка. В простой юбочке, пышненькой такой, тонкой маечке, с накинутой сверху курткой, ни хрена не скрывающей красивую грудь, на которую радостно пялится уже Андрюха-сменщик... И гольфиках. Сука, гольфиках! Беленьких, с каемочкой. На тонких стройных ножках. Она охерела, не иначе.

Кто в таком по вечерам ходит? Кто в таком ходит в такие места?

Зубов чувствует, как внутри начинает klokотать мрачная, черная ярость, бешенство даже. И в этот раз для нормальной рефлексии, как учили на тренингах штатные психологи, нет времени и желания.

Потом он... Отрефлексирует. Если будет, кого. А пока что...

Пока он смотрит и звереет, рассматривая Клубничку с откровенно порнушном прикиде на входе в не самый безопасный шалман города, девчонкам при помощи паспортов и улыбок удастся преодолеть церберов у входа и, счастливо щебеча, заскочить в логово хищных животных.

Блондинка лыбится, подпрыгивает даже от нетерпения, что-то говорит на ухо Клубничке. Та морщится от громких звуков, отрицательно качает головой и стыдливо поправляет юбочку, привлекая своими неловкими движениями еще больше ненужных жадных взглядов.

Да чего скрывать, Зубов сам залипает на этих тонких пальчиках, суетливо мнущих подол. Чего у нее там, под ним? Трусики? Ножки голые же, судя по гольфикам... То есть, любой урод может даже на танцполе ее просто прижать и залезть... Пальцами... Или не пальцами... Су-у-ука!!!

Кровь заливает глаза настолько быстро, что Зубов ловит себя на этом дерьме и неожиданно приходит в себя!

Выдыхает, еще раз смотрит на девок, уже танцующих в толпе, и задает самый правильный, самый закономерный вопрос: ему, Зубову, какое до этого дело? До нее какое дело?

Она сюда пришла, она не получила свою дозу адреналина в общеаге, откуда ее буквально на днях вытаскивала мелкая коза под видом Зубовского «братишки».

Обычная соска. Малолетка. Нахрена она нужна ему?

У него задание. Сложное и мозговыносящее. Ему надо за мелкой придурью следить. Ему надо ее живой генералу передать! Это дело принципа уже! Личное, можно сказать, дело!

И вообще сейчас ни к месту этот клубничный переклин!

Да и не любил он никогда клубнику...

С этими внутренними наставлениями, Зубов, матерясь, заставляет сам себя буквально силой отвести взгляд от мониторов и вырулить на задний двор покурить.

Там он недолго дышит, опять проводит аутотренинг, как учили когда-то клятые психологи на занятиях, пару раз лупит пудовым кулаком по стене, приводя в негодность паршивую кирпичную кладку, и, поправив нехоти заявивший о себе член, на которого явно произвели впечатление клубничные гольфики, возвращается на пост.

В Багдаде все спокойно, ребята на входе отшивают каких-то цыган в резиновых шлепках надетых на носки, те уныло блестят золотыми зубами и пытаются сунуть денег. Все штатно, можно прикинуть планы на завтрашний выходной.

Отсыпаться, зал, потом, может, секс... Если в зале будет, с кем. Обычно, всегда находится. Народу туда ходит не то, чтоб много, и в основном бабы на какую-то херню, типа йоги и растяжки.

И непременно зависают на Зубовских бицепсах, когда он штангу жмет или подтягивается. Ну, или приседает со штангой, если день ног.

Ему даже ловить никого не требуется. Сами летят. Сами тащат к себе, сами раздеваются, сами натягиваются жадными ртами на член и ноги потом раздвигают.

Все привычно и спокойно.

И в этот выходной так же будет.

А про Клубничку... Ну, это потому что секса уже пару дней не было. Работа все время и работа. До добра не доведет.

Вон, на малолеток в гольфиках смотреть начал... Непорядок.

Примерно через два часа, наблюдая, как две веселые малолетки, под хищным присмотром не менее веселых парней загружаются в стремную низкую тачку из тех, что травка пузико щекает, Зубов пытается повторить про слова

аутотренинга про себя, взрослого, работу, нахальную козу-подопечную и завтрашние чудесные планы на секс с раскованной, знающей, чего хочет, женщиной.

Пока бежит к вишневой низкопопке быстрым, совсем не подходящим к его грузной мамонтовской комплекции, волчьим ходом.

3.

– Лола, я не хочу... Поехали на такси, – доносится до Зубова умоляющий голосок Клубнички, и это прям бальзамом по натянутым струнами нервам. Не совсем мозг отключился, значит, радует. Почему и зачем наличие мозгов у сладкой Клубнички должно его радовать, Зубов тоже не собирается анализировать. Не все ли равно, бляха муха? Назовем это верой в то, что молодое поколение еще не совсем отбитое? И может подавать надежды... Одному конкретному человеку.

Гогот парней, упихивающих немного сопротивляющихся девчонок в свой гаражный задрипыш, бьет по самоконтролю, но совсем не отключает, естественно. Просто движения становятся чуть легче, а намерения – чуть кровавей.

– Садимся, девочки, покатаемся только – и все! Не катались, наверно, никогда на гоночной?

– Не вижу здесь гоночной, – удается спокойно подойти и спокойно сказать. Молодец, Зубов, многолетние тренировки по удерживанию внутреннего равновесия и контролю не проебаны.

Мелкотня одновременно разворачивается и смотрит на здоровенную фигуру в форменной одежде с гордой надписью «Секьюрити», на мрачную пугающую рожу, и немного притухает.

– Говно на колесах вижу, – продолжает невозмутимо Зубов с самым серьезным выражением лица, видит, как вспыхивают радостью глаза темноволосой Клубнички, и прям на душе теплеет. У нормального мужика всегда на душе

теплеет, когда на него, как на самого главного человека в своей жизни смотрят, как на защитника. Героя. Нет ни одного, кому бы это не было приятно.

Парни, наконец, идентифицируют надпись на кармане форменной куртки, после чего их рожи, опять же одновременно практически, нагледят и наливаются дурной храбростью. Конечно, кто он для них? Обслуживающий персонал. Ему только в спину плевать и пялиться свысока. Швейцар на воротах. Очень неграмотная, просто в корне неправильная позиция! Но щенята еще не обтесались в этой жизни настолько, что верно расставлять приоритеты. Например, верно расставить себя, задохликов, и его, Зубова. Тут и дурак поймет, на чьей стороне преимущество.

А вот идиот – не поймет...

Похоже, эти трое – как раз такие. Идиоты.

Потому что не понимают. Борзеют, надуваются. Смешно до икоты. Но Зубов умеет сохранять невозмутимое выражение лица. Мало ли идиотов на свете? Вот и еще на одних довелось посмотреть... То ли еще будет...

Он находит взглядом Клубничку и еле заметно коротко кивает ей, чтоб несла свою сочную жопку за его спину.

Она подчиняется мгновенно.

Какая хорошая, послушная девочка... Это уже член опять высказал свое ценное, но никому, нахрен, не интересное мнение.

Парни, поглощенные поисками собственных яиц, не сразу обращают внимание на потерю добычи. Причем, одновременно всей, потому что ее подружка тоже находит в себе зачатки мозга и топает следом за Клубничкой.

Она-то, естественно, нахер не упала, но если спасать, то уж обеих дур. Они же по одной не ходят. Только парами, блядь.

– Ты кто такой? – наконец, самый главный заводила отыскивает где-то глубоко внутри организма поджавшиеся первичные половые признаки и задает

сакраментальный вопрос, предвестник начала любой драки. Умный очень вопрос, конечно.

По форме-то вообще непонятно, кто же он, мать его, такой? Неужели охранник? Никогда не догадались бы!

– Конь в пальто, – лаконично отвечает Зубов и, больше не вступая в дискуссии, моментально роняет сразу двоих парней на асфальт. Бить всегда надо первым. И стрелять тоже. Конечно, в школе милиции когда-то учили совсем другому, но за свою обширную практику Зубов уяснил одну важную вещь: всегда можно отписаться и отбояриться. Если живой. И даже если не удастся... Лучше пусть тебя стерегут четверо, чем несут шестеро.

Здесь, в принципе, вообще никакого криминала, потому что Зубов силу контролирует, укладывает мальчиков нежно, мягко, словно на пуховую перинку. Ссадины и внешние признаки побоев ему нахер не нужны. Камеры досюда не добивают, народу рядом нет, доказательств никаких.

Работа ему эта еще нужна, а проблемы и лишнее внимание к себе – вообще нет.

Девки сдержанно визжат, но тоже понимают, что не надо привлекать зрителей в партер. Не самые глупые дурочки. Может, есть надежда на нашу молодежь?

Гордый владелец низкопопки моментально теряет боевой запал, открывает и закрывает рот, судорожно ищет по карманам... Что? Баллончик? Ну-ну...

Брызгает струей в лицо Зубову, тот только улыбается. И молча двигается на придурка.

Парни на асфальте удачно прикидываются мертвыми и мешать не собираются. Не совсем дураки. И это тоже вселяет определенные надежды.

Может, выживут. Если прекратят таскать пьяных девочек в тачки и гонять на сомнительных рывданах под градусом.

Улыбка Зубова, как всегда, производит неизгладимое впечатление на окружающих, и парень, еще раз удивленно пустив струю якобы перцового газа в

рожу противнику, отпрыгивает прочь, противно вереща матерные слова высоким бабским голосом и доставая телефон.

Ну конечно, какие еще средства самообороны нужны?

Газиком в рожу, а потом на камеру заснять...

Дети, блять... Как его, такого, бить? Стыдно же.

Зубов спокойно подходит ближе, легко отбирает флакончик из одной руки придурка и телефон из другой.

– Не подходи! – пищит недавний гоночный герой, – не подходи! У меня отец знаешь кто?

– Не знаю. – Спокойно обрывает Зубов, проверяя по телефону, не ушла ли запись в облако, и стирая все, что удалось записать. При этом парня приходится немного придерживать, чтоб не убежал и не орал так визгливо. Пальцами за горло.

Записи нет, но мало ли, а потому Зубов, немного подумав, мягко сжимает в ладони китайскую пластиковую хрень и роняет крошки на асфальт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/zayceva_mariya/klubnichnaya-beda-kapitana-zubova

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)